

Он почувствовал облегчение. Если бы Король Гу не был в бессознательном состоянии, и он с братом не придумали хитрый план, чтобы спровоцировать врага, то те, кто плел паутину заговора, могли бы терпеливо, шаг за шагом, уничтожить бывших подчиненных и влияние Достопочтенного Угасающего Пламя.

Они забрали Чжун Ху, похитили Бай У, очевидно, готовя более масштабный план. Бай У была подчиненной Достопочтенного Угасающего Пламя, а Чжун Ху, вероятно, мог быть использован против его земных родственников.

Когда ситуация изменилась, и стало ясно, что возвращение Небесного Дао больше не секрет, они просто выбросили ненужных Чжун Ху и Бай У, перейдя к следующему этапу плана — иньскому пыльному питону.

Туман то появлялся, то исчезал.

Чэнь Хэ заметил, что внешность Достопочтенного Угасающего Пламя менялась.

Его волосы сначала стали седыми, а затем постепенно превратились в цвет снега.

Он либо занимался совершенствованием, либо смотрел в одну точку, задумчиво рисуя множество картин. На них были улицы городов, юноша, сидящий у окна в доме, но чаще всего он рисовал Великие Снежные горы.

Каждое место он видел своими глазами, а затем возвращался и рисовал.

Только в бескрайней снежной пустыне он добавил одну фигуру, чья одежда менялась. Достопочтенный Угасающий Пламя часто, рисуя, сжигал бумагу в огне, пока наконец картина не стала совершенной: фигура в ярко-красном одеянии на фоне белоснежного пейзажа, настолько мощная, что казалось, она вот-вот вырвется из картины, с гордым видом, но лицо оставалось пустым.

Ли Янь не видел Ши Фэна, или, скорее, он не помнил, как тот выглядел.

Чэнь Хэ почувствовал странную горечь, не зная, печаль это или облегчение от того, что сейчас все иначе.

Но Достопочтенный Угасающий Пламя был вполне доволен этой картиной. Он нежно провел рукой по пустому лицу на картине и задумчиво прошептал:

— Небесное Дао хочет твоей смерти. Предопределение обрекает тебя на несчастную жизнь, но ты должен жить!

Чэнь Хэ вздрогнул.

— Эти слова ты сказал мне... Я не помню твоего лица. Когда я открыл глаза, я стоял в Пустыне Красных Ветров. У меня было наследие школы Бэйсюань, которое ты мне дал, и твои последние наставления.

Достопочтенный Угасающий Пламя вдруг громко крикнул:

— Ты велел мне не подчиняться Небесной судьбе, но почему сам не смог жить?

Обрывочные воспоминания показывали, что Ли Янь был одержим поисками своего прошлого и истории Кровавого Демона, и ему было трудно смириться с гибелью школы Бэйсюань. Он

спокойно слушал рассказы разных людей о Ши Фэне, а в одиночестве размышлял о том, каким человеком он был.

Он рисовал, пытаясь представить его одежду, манеры, выражение лица...

Но лицо на картине всегда оставалось пустым.

Чэнь Хэ знал, что это не потому, что Ли Янь не мог вспомнить или представить, а потому, что ни одна из его идей не могла удовлетворить его, ничто не могло соответствовать тому, кто уже давно ушел.

Никто не мог обойти массив, установленный Достопочтенным Угасающее Пламя, и подсмотреть эти секреты. Возможно, только Небесный Владыка Северной Тайны, получивший жемчужину миража много лет спустя, был единственным, кто знал об этом.

Картина висела в комнате для медитации, и, открывая глаза, он всегда видел ее.

Ли Янь редко говорил с этой картиной, он просто смотрел на нее, а затем закрывал глаза.

Даже жемчужина миража не может показать, о чем думает человек.

Чэнь Хэ знал это.

Этот знакомый и незнакомый он сам, с чертами лица, похожими на его, но с холодным выражением, и волосами цвета снега. На первый взгляд они были слишком разными, но в конце концов это был один и тот же человек.

Другие считали, что Ли Янь все реже проявлял эмоции, а его волосы постепенно становились серебряными из-за чрезмерного совершенствования и умственного напряжения. Но Чэнь Хэ увидел в глазах Ли Яня знакомые чувства, которые его поразили.

Они были скрыты слишком глубоко, как будто заморожены подо льдом, и только изредка проявлялись.

И даже тогда они исчезали мгновенно, и если бы не Чэнь Хэ, он бы их пропустил.

Жить в одиночестве, странствовать по миру в одиночестве, любить того, кто давно ушел, и не иметь возможности запомнить его лицо.

Чэнь Хэ не мог описать, что он чувствовал.

Ли Янь, глядя картину, смотрел не с восхищением или любовью, а с глубокой усталостью. Если бы не его непоколебимая решимость, которая проявлялась везде, его редкие моменты задумчивости выглядели бы как полное отсутствие интереса к жизни.

Когда он выходил из комнаты для медитации, все проявленные эмоции мгновенно исчезали, и он снова становился страшным Достопочтенным Пути Демонов, без слабостей — в каком-то смысле это было так.

Воспоминания снова стали фрагментарными, о событиях, которые происходили в мире совершенствующихся.

Истинный человек Чиюань из школы Хэло вознесся, глава праведного пути был убит Достопочтенным Угасающее Пламя за несколько ударов, и его место занял Тянь Янь из школы

Хэло.

Чэнь Хэ молча смотрел на того величественного, обладающего бессмертным обликом Истинного человека Тянь Янь в воспоминаниях. Как говорится, после трех дней разлуки стоит взглянуть на человека по-новому, хотя, нет, время было неправильным. Истинный человек Тянь Янь действительно был таким способным?

Он возглавил праведный путь и противостоял Достопочтенному Угасающее Пламя?

Чэнь Хэ, просмотрев несколько фрагментов воспоминаний, смущенно понял, что Истинный человек Тянь Янь был более приятным.

Школу Цзюйхэ не стоит и упоминать, секта Ханьмин была полна хитросплетений, внешне придерживаясь традиций и убеждая разумом, но обычно люди подчинялись не из-за логики, а из-за их силы, хитрости и утомительных разговоров.

Предыдущий глава праведного пути был старейшиной секты Ханьмин. Когда он, чувствуя себя уверенно, попытался сыграть в эту игру перед Достопочтенным Угасающее Пламя, он наткнулся на стену.

Четыре великие школы потеряли две.

Врата Чансянь всегда лавировали между сторонами или оставались в стороне, явно не подходя для роли главы праведного пути, а о мелких школах и говорить нечего. Чэнь Хэ считал, что Достопочтенный Угасающее Пламя не уничтожил храм Цянькунь только из-за лени и проявления милосердия. Секта Алых Облаков Западного края крепко держалась за свою территорию, не желая легко вступать в Срединные земли. В итоге она стала школой с наибольшим числом вознесшихся во время войны между праведным путем и демоническим.

Истинный человек Тянь Янь старался изо всех сил, чтобы противостоять Достопочтенному Угасающее Пламя.

К сожалению, Ли Янь словно просто отмахивался от него.

Эта война, охватывающая широкие масштабы, к тому времени, когда она дошла до Достопочтенного Угасающее Пламя и Истинного человека Тянь Янь, уже не могла быть остановлена. Обе стороны сражались почти двести лет, накопив бесчисленные глубокие обиды, и никто, даже одно слово, не мог остановить этот конфликт.

Ли Янь не был таким, как Чэнь Хэ. У него не было доброй или злой природы, только наследие школы Бэйсюань, которое не позволяло ему стать убийцей, наслаждающимся кровопролитием, но и не делало его хорошим человеком.

До этапа изначального младенца он был странствующим совершенствующимся.

Чэнь Хэ слышал, видел и понимал, как тяжела жизнь странствующих совершенствующихся.

Никто не стоял рядом с Ли Янем, чтобы сказать ему, что можно делать, а что нельзя. Жестокие схватки и тяготы мира научили его только одному: обладание силой равносильно обладанию всем.

Если кто-то шел против него или предавал его, Достопочтенный Угасающее Пламя слушал, а затем смотрел на свое настроение.

Если у человека были аргументы, он был в хорошем настроении, даже если это было предательство — Достопочтенный Угасающее Пламя, благодаря себе, ценил всех, кто решался на сопротивление. Но если у человека были такие мысли, но не было способностей, то ему оставалось только умереть.

Умереть быстро или медленно — в руках Ли Яня это было две разные вещи.

Для Ли Яня в мире не было добра и зла, его мысли и взгляды определяли стандарты.

Истинный человек Тянь Янь оказался в первой категории...

Эти воспоминания пугали Чэнь Хэ. Он когда-то думал, что его глубокая ненависть к этим людям была оправданной, но, увидев Достопочтенного Угасающее Пламя, который ничем не ограничивался, он не был уверен.

Продолжив смотреть, Чэнь Хэ просто принял это.

Для тех, кто ненавидит, все уже произошло, но для ненависти все только начинается.

Что бы он ни делал, он не мог изменить мнение тех, кто придет мстить. Какая польза от беспокойства? Брат сказал, что никто не может жить в этом мире, не причиняя вреда другим, это невозможно.

Одно неосторожное слово, фраза, сказанная не с тем смыслом, может быть услышана и запомнена кем-то.

Никто не может решить, как другие будут относиться к нему, но может решить, кем он станет.

Достопочтенный Угасающее Пламя выбрал этот путь, или, возможно, у него не было выбора. Он был таким человеком, и в войне между праведным путем и демоническим он неизбежно убивал тех, кто стоял на противоположной стороне, возможно, даже невинных. Если бы кто-то пришел мстить, Достопочтенный Угасающее Пламя, вероятно, лишь усмехнулся бы и позволил бы им прийти.

У каждого есть право выбирать, что делать, если он готов принять последствия.

Чэнь Хэ успокоился. Он подумал, что если бы брата действительно не было рядом, то с сегодняшним везением, что бы ни случилось, он справится!

То, что мог сделать Ли Янь, он тоже сможет!

То, что Ли Янь не понимал и не мог различить, брат научил его!

<http://bllate.org/book/16345/1478066>